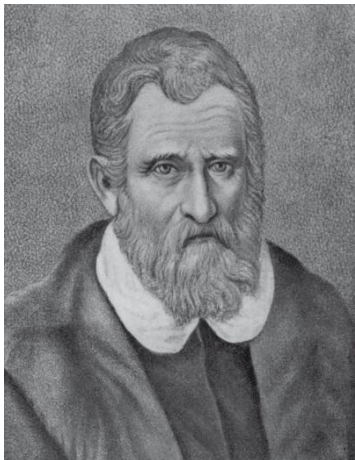

Марко Поло

Книга о разнообразии мира

Книга I

Глава XX

Здесь описывается Малая Армения

Нужно знать, что есть две Армении: Малая и Великая. Царь Малой Армении правит своей страной по справедливости и подвластен татарам.

Много тут городов и городищ, и всего вдоволь, а от охоты на зверей и на птиц потехи много. Но, скажу вам, страна сильно нездоровая. В

старину здешние дворяне были храбры и воинственны; теперь они слабы и ничтожны и только пьянствуют.

Есть тут на берегу моря торговый город Лаяс [Аяс]. По правде сказать, так все пряности и все ткани с Евфрата привозятся в этот город, все дорогие товары, и товары из Венеции, Генуи свозятся сюда и здесь покупаются. Отсюда идут к Евфрату и купцы, и путешественники.

Рассказали вам о Малой Армении, теперь опишем Туркмению [Турцию].

Глава XXI

Здесь описывается Туркмения [Турция]

В Туркмении три народа: туркмены [турки], чтут Мухаммеда и следуют его закону; люди простые, и язык у них грубый. Живут они в горах и в равнинах, повсюду, где знают, что есть привольные пастбища, так как занимаются скотоводством. Водятся здесь, скажу вам, добрые туркменские лошади и хорошие, дорогие мулы.

Есть тут еще армяне и греки; живут вперемешку по городам и городищам; занимаются они торговлей и ремеслами.

Выделываются тут, знайте, самые тонкие и красивые в свете ковры, а также ткуются отменные

богатые материи красного и другого цвета, много и других вещей изготовляется здесь.

Города тут зовутся: Комо, Кассери, Севасто; много и других городов и городищ; перечислять их всех было бы долго; принадлежат они все татарам левантским [восточным], что здесь царят.

Оставим эту область и поговорим о Великой Армении.

Глава XXII

Здесь описывается Великая Армения

Великая Армения — страна большая; начинается она у города Арзинга, где выделяется лучший в свете бокаран. Есть тут также отличные бани и самые лучшие в мире источники. Живут там армяне, и подвластны они татарам. Много там городов и городищ.

Самый отменный город — Арзинга [Эрзинджан]. Там живет архиепископ. Есть еще города Аргирон и Дарзизи.

Страна большая, и летом, скажу вам, приходят сюда толпы левантских татар, потому что во все лето тут привольные пастбища для скота; и живут здесь татары с своими стадами летом, а зимой их нет; большого холода и снега скотина не выносит, и на зиму татары уходят туда, где тепло, есть трава и пастбища для скота.

В Великой Армении, скажу вам еще, на высокой горе Ноев ковчег.

На юго-востоке Великая Армения граничит с Мосулом. Народ там христианский, якобиты и несториане. О них расскажу потом. К северу

грузины, и о них будет говорено далее. На грузинской границе есть источник масла [нефти], и много его — до сотни судов можно зараз нагрузить тем маслом. Есть его нельзя, а можно жечь или мазать им верблюдов, у которых чесотка и короста. Издалека приходят за тем маслом, и во всей стране его только и жгут.

Оставим Великую Армению и расскажем о грузинской земле.

Глава XXIII

Здесь описываются грузинские цари и их дела

В Грузии царь всегда называется Давид-Мелик, что [по-французски] значит царь Давид; подчинен он татарам. В прежнее время здешние цари рождались со знаком орла на правом плече.

Грузины красивы, мужественны, отменные стрелки и бойцы в сражениях. Они христиане греческого исповедания. Волосы стригут коротко, как [католические] духовные.

Это та страна, чрез которую Александр [Македонский], идя на запад, не мог пройти, потому что дорога тут узка и опасна: с одной стороны море, а с другой — высокие горы, и верхом по ним не проехать. Между горами и морем

дорога очень узка, и теснина тянется на четыре лье, несколько человек тут устоят против всего света; поэтому-то Александр и не мог здесь пройти. Он выстроил тут башню, заложил крепость, чтобы враг не прошел и не напал на него сзади; место то называл он Железными воротами. В книге «Александрия» о том месте говорится, что тут между двух гор Александр заключил татар; то были не татары, а куманы и другие племена. Татар в то время не было.

Городов, городищ здесь довольно-таки; много тут шелку; выделывают здесь шелковые и золотые ткани; таких красивых нигде не увидишь. Лучшие в мире кречеты здесь водятся. Всего тут много. Народ занимается торговлей и ремеслами. Гор, ущелий, крепостей здесь много, и татары не могли подчинить эту страну вполне.

Есть здесь женский монастырь Св. Леонарда, и творится в нем вот какое чудо: есть там большое озеро, куда вода набирается с гор; возле стоит церковь Св. Леонарда. В воде той, что с гор набирается, нет ни малой, ни большой рыбы; как настанет первый день поста и во весь пост до Святой субботы, до заутрени Пасхи, во все это время рыбы много, а в другое время рыбы нет.

А море, о котором вам рассказывал и что находится у самых гор, называется Глевешелан; в длину почти что семьсот миль; а другое море

отсюда добрых двенадцать дней. Евфрат и много других рек сюда текут; а кругом со всех сторон горы и суша. Генуэзские купцы стали плавать туда недавно; перевезли сюда свои суда. Отсюда идет тот шелк, что зовется желл.

Рассказали вам о границах Армении к северу, теперь опишем границы на юго-восток.

Глава XXIV

Здесь описывается Мосул

Мосул — большое царство, живут тут многие народы, и вот какие: есть здесь арабы-мусульмане, и еще другой народ, исповедует христианскую веру, но не так, как повелевает римская церковь, а во многом отступает. Называют этих людей несторианами и якобитами. Есть у них патриарх; зовут они его жатоликом. Патриарх этот назначает архиепископов, епископов, аббатов [настоятелей монастырей] и других прелатов [духовных лиц]. Он же рассылает во все страны Индии, Китая [Китая], в Бодак [Багдад], совершенно так же, как это делает римский апостол [Папа]. Все христиане здешних мест, о которых я вам говорил, — несториане и якобиты.

Все шелковые ткани и золотые, что называются мосулинами, делаются здесь. Скажу

вам еще, из этого же царства — все богатые купцы, что гуртом привозят дорогие пряности и называются Мосулинами.

В здешних горах живут карды; они христиане-несториане и якобиты; но есть между ними и сарацины, Мухаммеду молятся. То люди храбрые и злые, ограбить купца они не задумаются.

Оставим Мосул и поговорим о Бодаке, большом городе.

Глава XXV

Здесь описывается, как взяли большой город Бодак [Багдад]

Бодак — большой город. Точно так же, как в Риме — глава всех в мире христиан, так и здесь живет калиф всех в мире сарацин. Посреди города большая река [Тигр]; по ней можно спуститься в Индийское море [Персидский залив]; купцы с товарами плавают по той реке взад и вперед. От Бодака до Индийского моря, знайте, добрых осьмнадцать дней пути. Купцы, что идут в Индию, спускаются по той реке до города Киси и здесь вступают в Индийское море. На этой самой реке, скажу вам еще, между Бодаком и Киси, есть

большой город Басра, а кругом него рощи, и рождаются тут лучшие в мире финики.

В Бодаке выделывают разные шелковые и золотые материи: нассит, нак, кремози; по ним на разный манер богато вытканы всякие звери и птицы.

Во всей стране это самый знатный и большой город. У бодакского [багдадского] калифа, по истинной правде, золота, серебра и драгоценных камней более, нежели у кого-либо. Вот в 1255 г. по Р. Х. Алау [Хулагу], великий царь татар, брат того хана, что ныне царствует, набрал большую рать, напал на Бодак да и взял его силой. Великое то было дело. В Бодаке, не считая пеших, было сто тысяч одних конных. И когда Алау взял город, открыл он калифскую башню, и была она полна золотом, серебром и другими богатствами; никогда, нигде не видно было зараз столько богатства. Посмотрел Алау на эти богатства и подивился. Позвал он к себе калифа да и говорит ему:

«Калиф, на что ты собрал столько богатства? Что ты задумал с ним делать? Или ты не знал, что я твой враг и иду с большой ратью уничтожить тебя? Если же ты это знал, так почему не роздал ты этого богатства конной и пешей рати, чтобы они защищали и тебя, и твой город?»

Молчал калиф и не знал, что отвечать. Сказал тогда Алау опять:

«Вижу я, калиф, что любишь ты свое богатство, отдаю его тебе, кормись им».

Приказал Алау заключить калифа в ту самую башню с казной и запретил давать ему есть и пить.

«Калиф, — говорит он ему потом, — ешь свое богатство, сколько хочешь, полюбилось оно тебе сильно, и не будет тебе никогда другой еды!»

Умер калиф через четыре дня после того, как посадили его в башню.

И было бы калифу лучше, если бы рóздал свое богатство воинам, чтобы защитили они и страну, и народ, и не погиб бы он, ограбленный, вместе со всеми своими.

После него не было более калифа. Мог бы я вам еще порассказать об их делах и обычаях, да было бы это слишком долго, а потому сокращу мою повесть, с тем чтобы порассказать о другом, как вы услышите, примечательном и диковинном.

Глава XXVI

Здесь описывается величественный город Торис [Тебриз]

Торис — большой город в стране Ирак; много там и других городов и городищ, но Торис самый лучший в целой области, о нем поэтому и расскажу вам.

Народ в Торисе торговый и занимается ремеслами; выделываются тут очень дорогие, золотые и шелковые ткани. Торис на хорошем месте; сюда свозят товары из Индии, из Бодака [Багдада], Мосула, Кремозора и из многих других мест; сюда за чужеземными товарами сходятся латинские купцы. Покупаются тут также драгоценные камни, и много их здесь. Вот где большую прибыль наживают купцы, что приходят сюда.

А здешний народ делами мало занимается, и много тут всяких людей; есть и армяне, и несториане, и якобиты, грузины и персияне, и есть также такие, что Мухаммеду молятся; а те, что в городе живут, тауризами прозываются. Кругом города прекрасные сады, и много там разных вкусных плодов. Сарацины из Ториса — народ нехороший, злой.

Глава XXVII

О великом чуде в Бодаке [Багдаде] и о горе

Хочу вам рассказать о великом чуде, что свершилось между Бодаком и Мосулом. Нужно знать, что в 1275 г. по Р. Х. в Бодаке был калиф и ненавидел он сильно христиан; днем и ночью раздумывал, как бы обратить всех христиан своей

страны в сарацинов, а не то перебить их всех. Каждый день совещался он об этом с своими муллами и кази; все они ненавидели христиан; по правде сказать, так все в мире сарацины ненавидят христиан.

Случилось, что калиф вместе с своими мудрецами нашел к чему придраться, и вот что: отыскал он, что в одном Евангелии говорится, если у христианина веры с горчичное зерно, так по его молитве к

Господу Богу две горы сойдутся. Отыскал это и очень обрадовался: чрез это, говорил он, все христиане или в сарацинов обратятся, или все будут перебиты.

Созвал калиф христиан, несториан и якобитов, всех, что были в его стране, а было их много. Пришли они к нему, а он показал им то Евангелие и заставил прочесть.

«Что же, правда ли это?» — спросил калиф христиан, когда те прочли.

«Воистину то правда!» — отвечали христиане.

«Так вы говорите, — спрашивал калиф, — что если у христианина веры с горчичное зерно, то по его молитве к Господу Богу две горы сойдутся?»

«Мы это воистину говорим», — отвечали христиане.

«Так я же вас испытаю, — сказал калиф. — Вот вы все христиане, и между вами должен же

быть хоть один с малой верою. Объявляю же вам: или вы подвинете гору, что видите там, — и указал он им на гору невдалеке, — или я всех без жалости перебью. Если вы не сдвинете горы, так значит нет у вас веры, и я вас всех перебью, не то все вы обратитесь в нашу святую веру, что даровал нам Мухаммед, наш пророк. Имейте веру, будьте мудры; даю вам десять дней сроку; коли в это время вы этого не сделаете, всех перебью».

Замолчал калиф и отпустил христиан.

Глава XXVIII

Как христиане испугались слов калифа

Услышали христиане калифовы речи и очень перепугались; хотя и боялись они смерти, а все-таки твердо верили, что Творец не оставит их без помощи в такой трудности. Стали они совещаться с мудрыми из христиан, со своими прелатами; было там много и епископов, и архиепископов, и священников. Не придумали они ничего другого, как помолиться Господу Богу, чтобы он по своему милосердию и благодати помог им в этом деле и избавил от той жестокой смерти, какую определил им калиф, коли не исполнят они его требования.

И что же? Днем и ночью христиане, по истине, служили молебны, усердно молили Господа Бога, чтобы он, по своей благодати, помог им в этой великой опасности. Восемь дней и ночей все христиане, мужчины и женщины, взрослые и малолетние, служили молебны и молились. И вот когда они молились, ангел, посланник от Бога, явился в видении одному епископу, человеку святой жизни.

Говорил ангел епископу: «Ступай ты к такому-то кривому, и если он скажет горе двинуться, она двинется тотчас же!»

А об этом башмачнике скажу, что был он человек разумный, честный и праведный; не грешил, постился; ходил каждый день в церковь, к обедне, и каждый же день, Христа ради, раздавал хлеб. Был он чистой и святой жизни; не найти было лучшего человека ни вблизи, ни вдали.

Расскажу вам об одном из его дел, и говорит то дело, что был он человек добрый, веры искренней и жизни хорошей. Слышал он много раз, как читали в Евангелии: если око твое соблазняет тебя на грех, вырви его из главы, ослепи его, да не вводит оно тебя в грех.

Вот раз в дом этого башмачника пришла красавица покупать башмаки; сначала хозяин, не глядя на ноги, стал примерять башмаки, а потом попросил взглянуть на ноги, и красавица показала

их ему, и, говоря по правде, ноги были так хороши, что лучше и желать нельзя было. И вот как увидел ногу той женщины этот, как я вам сказал, добродетельный человек, соблазнился он, любовались его глаза ногами. Отослал он красавицу, не захотел продавать ей башмаков.

Как ушла женщина, стал он про себя думать: «О чем ты помышляешь, о беззаконник и изменник? Глазам, что меня соблазняют, следует отомстить!» Взял он потом шило, наточил его, да и воткнул в самую середину глаза; выковырнул его так, что потом никогда им больше не видел.

Вот так-то, как вы слышали, попортил башмачник себе глаза. Был он, по правде сказать, добрый и святой человек.

А теперь вернемся к нашему рассказу.

Глава XXIX

Как епископу было видение о том, чтобы башмачник молился

То же видение было епископу, знайте, не один раз; и рассказал он христианам о том видении, что было ему много раз; стали тут христиане просить, чтобы позвал епископ башмачника, и призвали его. Пришел он, и говорят ему христиане, чтобы умолил он Господа Бога подвинуть гору. Выслушал

башмачник речи епископа и христиан и сказал, что не такой он святой человек, не по его молитве Господь Бог или Пресвятая Дева сотворят великое чудо. А христиане все-таки слезно упрашивали его помолиться Богу. И что же? Упрашивали они долго, и согласился башмачник по их желанию помолиться Творцу.

Глава XXX

Как молитва христиан сдвинула гору

Наступил срок, рано утром поднялись христиане, мужчины и женщины, старые и малые. Пошли в церковь и отслужили обедню; отслужили обедню, покончили службу

Господу Богу и пошли вместе по дороге к той равнине, где была гора, а крест Спасителя несли перед собою. Сошлись все христиане на той равнине; больше ста тысяч было их там; стали они все перед крестом Господа нашего. Был тут и калиф, и многое множество сарацин; сошлись христиан убивать, не верили они, чтобы гора сдвинулась; и христиане, большие и малые, побаивались и сильно сомневались, но все-таки искренно уповали на своего Творца.

Собрался на равнине весь народ, христиане и сарацины, стал тут башмачник на колени перед

крестом и простер руки к небу; много молился он Спасителю, чтобы гора та сдвинулась и не погибло бы жестокой смертью столько христиан. Кончил он молиться, не прошло и получаса, гора тронулась и стала двигаться. Увидели это калиф и сарацины и диву дались; многие обратились в христианство, и калиф стал христианином, и только когда он умер, на шее у него нашли крест. Сарацины не похоронили его вместе с другими калифами, а в ином месте.

Так-то свершилось это чудо. По закону, что дал им Мухаммед, должны они творить всякое зло тем, кто не их закона, вредить во всем, и в этом для них нет греха; если бы не власти их, много зла наделали бы они; и все другие сарацины повсюду злодействуют точно так же.

Оставим Таурис [Тебриз] и Бодак [Багдад], начнем о Персии.

Глава XXXI

Здесь начинается о большой области Персии

Большая страна Персия, а в старину она была еще больше и сильнее, а ныне татары разорили и разграбили ее. Есть тут город Сава, откуда три волхва вышли на поклонение Иисусу Христу. Здесь они и похоронены в трех больших прекрасных

гробницах. Над каждой могилой квадратное здание, и все три одинаковы и содержатся хорошо. Тела волхвов совсем целы, с волосами и бородами. Одного волхва звали Белтазаром [Балтазаром], другого — Гаспаром, третьего — Мельхиором.

Марко спрашивал у многих жителей города, кто были эти волхвы. Никто ничего не знал, и только рассказывали ему, что были они царями и похоронили их тут в старые годы.

Но вот еще что узнал он все-таки: впереди, в трех днях пути, есть крепость Кала Атаперистан, а по-французски «крепость огнепоклонников», и это правда, тамошние жители молятся огню, и вот почему почитают они огонь: в старину, говорят, три тамошних царя пошли поклониться новорожденному пророку и понесли ему три приношения: золото, ливан и смирну; хотелось им узнать, кто этот пророк: Бог ли, царь земной, или врач. Если он возьмет золото, говорили они, то это царь земной, если ливан, — то Бог, а если смирну, — то врач.

Пришли они в то место, где родился младенец; пошел посмотреть на него самый младший волхв и видит, что младенец на него самого похож и годами, и лицом; вышел он оттуда и дивуется. После него пошел второй и увидел то же: ребенок и летами, и лицом такой же, как и он сам; вышел и он изумленный. Пошел потом третий,

самый старший, и ему показалось то же самое, что и первым двум; вышел он и сильно задумался.

Сошлись все трое вместе и порассказали друг другу, что видели; подивились, да и решили идти всем трем вместе. Пошли вместе и увидели младенца, каким он был на самом деле, а было ему не более тринадцати дней. Поклонились и поднесли ему золото, ливан и смирну. Младенец взял все три приношения, а им дал закрытый ящичек. Пошли три царя в свою страну.

Глава XXXII

Здесь рассказывается о трех волхвах, что ходили поклоняться Господу

Проехали они немного дней, и захотелось им посмотреть, что дал им младенец; открыли они ящичек и видят, что там камень. Дивились они, что бы это значило. А младенец дал им камень в знамение того, чтобы вера их, которую они восприяли, была тверда, как камень. Как увидели три царя, что младенец принял все приношения, тут все и сказали, что он Бог, царь земной и врач. А младенец знал, что все трое одной веры, и дал он им камень в знамение того, чтобы были тверды и постоянны в своей вере.

Взяли три царя тот камень да бросили его в колодезь, не понимали они, зачем он им был дан, и как только бросили они его в колодезь, с неба нисшел великий огонь прямо в кладезь, к тому месту, куда был камень брошен. Увидели цари то чудо и диву дались; жалко им стало, что бросили они тот камень; был в нем великий и хороший смысл.

Взяли они тогда от этого огня и понесли в свою землю, поставили его в богатом прекрасном храме. Поддерживают его постоянно и как Богу молятся ему; этим огнем совершают они все жертвы и возжения. Если случится, что огонь тут потухнет, идут они к тем, кто держит тот же огонь и также молится ему; у них из их церкви просят они огня и возжигают свой; возжигают только от того огня, о котором я вам рассказывал; иной раз, чтобы найти такой огонь, ходят по десяти дней. Так-то здешние люди молятся огню. Много людей рассказывало Марку Поло и об этом, и о замке, и все то правда. Один из трех волхвов, скажу еще, был из Савы, другой из Авы, а третий из того замка, где огню поклоняются.

Рассказал вам все подробно, расскажу потом и о других городах Персии, об их делах, обычаях.

Глава XXXIII

*Здесь описываются восемь царств [областей]
Персии*

Персия — страна большая; в ней, знайте, восемь областей; они зовутся вот как: в самом начале Персии первая область называется Казум, вторая к югу — Кардистан, третья — Лор, четвертая — Сиельтан, пятая — Истанит, шестая — Сераци, седьмая — Сукара, восьмая — Тунакан, она на краю Персии. Все эти области на юге, одна — Тунакан, что подле древа сухого, — на востоке.

Много здесь добрых коней; вывозят их в Индию на продажу, и кони эти, знайте, дорогие; иной конь продается за двести торнайзских ливров; на эту цену немало коней. Водятся здесь самые красивые в свете ослы; продаются по тридцати марок за штуку, и иноходью бегают, и вскачь отлично. Этих лошадей, о которых вам рассказывал, здешние люди водят в Кизи и в Курмоз [Ормуз]; оба города на берегу Индийского моря; там их скупают купцы и везут в Индию, где и продают их по дорогой цене, как я вам рассказывал.

В этих землях злых людей и разбойников много; убийства случаются ежедневно; боятся они восточных татар, своих правителей, и если бы не это, так много зла наделали бы они купцам; и при

этой власти купцы все-таки часто терпят от них убытки. Купцов без оружия, без луков они убивают или грабят без жалости.

Все они, скажу вам по правде, закона Мухаммедова, их пророка. В городах есть купцы и ремесленники; торгуют, ремеслами занимаются; изготавливают золотые ткани и всех родов шелковые. Родится тут хлопок. Пшеницы, ячменя, пшеница, всякого хлеба, вина и всяких плодов у них много.

Оставим это царство; расскажу вам о большом городе Язди [Йезд], о тамошних делах и обычаях.

Глава XXXIV

Здесь описывается город Язди [Йезд]

Язди в самой Персии; это красивый город, большой, торговый. Много шелковых тканей тут выделывается; называют их язди; купцы торгуют ими с большой прибылью по разным странам. Народ молится Мухаммеду. Когда отсюда поедешь вперед, то семь дней дорога по равнине, и только в трех местах поселки, где можно остановиться. Лесов хороших тут много, и дорога по ним хорошая; охоты там много на куропаток и фазанов. Купцы, когда тут проезжают, так много охотятся. Есть здесь еще очень красивые дикие ослы.

Через семь дней пути царство Керман [Керман].

Глава XXXV

Здесь описывается царство Керман [Керман]

Керман — древнее царство в самой Персии, им владели цари по наследству, но с тех пор, как его покорили татары, нет тут наследственных владельцев; татары кого пожелают, того в цари и ставят. В этом царстве водятся камни бирюзы, и много их тут; находятся они в горах, и вырывают их изнутри скал. Есть тут также жилы стали и онданика вдоволь. Конскую сбрую работают тут отлично: узды, седла, шпоры, мечи, луки и колчаны; всякое их вооружение у них на собственный образец.

Замужние женщины и девки славно вышивают зверей и птиц и всякие другие фигуры по шелковым разноцветным тканям. Работают для князей и знатных людей занавески так хорошо и искусно, что не удивишься; вышивают также прекрасно перины, подушки, подушечки.

В тамошних горах водятся лучшие соколы, самые быстрые в свете; они меньше сокола пилигрима; по брюшку красны и под шейкой,

между ляжками. Летают они, скажу вам, очень быстро, не уйти от них никакой птице.

Из города Крермана первые семь дней едешь все крепостцами, городами, поселками; хорошо и весело тут ехать; дичи много, вдоволь куропаток. Как пройдешь семь дней по равнине, тут гора большая и спуск; под гору едешь два дня; всяких плодов тут повсюду вдоволь. В старину были там поселки, а теперь их нет, и народ, что живет там, скот пасет.

Между Крерманом и этим спуском зимою такой холод, еле спасешься под одеялами и шубами.

Глава XXXVI

Здесь описывается город Камади [Камадин]

После двухдневного спуска, о чем я вам рассказал, — опять большая равнина, а вначале город Каменди; в старину он был большой и славный, а ныне и невелик, да и некрасив. Разорjali его несколько раз татары из других стран. В равнине той, скажу вам, очень жарко. Область, что тут начинается, зовется Реобарл.

Есть там финики, райские яблоки, фисташки и другие плоды; в наших холодных местах таких нет.

В этой равнине есть особенные птицы, зовут их лесными куропатками (франколинами), но на куропатов других стран они не похожи; они пестры, и черны, и белы; ножки и клюв у них красные. Разные тут также звери; расскажу вам прежде всего о быках. Быки очень велики и как снег белы. Шерсть у них короткая, гладкая, и это происходит от здешней жары; рога небольшие, толстые и не острые. Между лопаток круглый горб в две ладони. С виду они самые красивые в свете. Когда их навьючивают, они ложатся, как верблюды, а как навьючат, они встанут и выюки носят отлично, потому что очень сильны. Овцы с осла; хвосты у них толстые, большие; в ином весу фунтов тридцать. Славные, жирные овцы; мясо вкусное.

Городов, крепостей тут много. Города обнесены земляными валами, высокими, толстыми, в защиту от каранов, что бродяжничают по здешним местам и грабят всех. Зовут их так, потому что матери у них индианки, а отцы татары. Когда они задумают напасть на страну и разграбить ее, от их наговоров и дьявольских наваждений среди дня делается мрак, вдали ничего не видно; и темь эту нагоняют на семь дней. Места они знают хорошо; нагнав темноту, едут рядом; бывает их тут до десяти тысяч, иногда больше, иной раз меньше. А как заберут равнину, что задумали разграбить, ничему там не спастись, ни людям, ни скотине; нет

той вещи, которой они не забрали бы. Полонив народ, стариков убивают, а молодых уводят с собой и продают в рабство.

Царь их называется Ногодар. Этот Ногодар [Негудер] отправился с десяти тысячною ратью ко двору Жагатая [Чагатая], родного брата великого хана, и жил у него. Жагатай приходился ему дядей и был сильным царем. Живя у дяди, Ногодар замыслил измену и предал его.

Вот так это было: когда Жагатай был в Великой Армении, Ногодар бросил дядю и бежал с десятью тысячами своих лютых злодеев, прошел через Бадасиан, через ту область, что зовется Пашиай, и еще через другую — Шессиемюр; погибло у него много людей и скота; дороги там по теснинам, дурные. Забрал он те земли и перешел в Индию, на границу страны Деливар. Завладел там Деливаром городом [Дели] и поселился там, а царя, славного и богатого султана Асидиу, сместил. Поживал тут Ногодар со своими и никого не боялся; со всеми другими татарами вокруг своего царства он воевал.

Вот и рассказал вам об этой равнине и о людях, что напускают тьму для грабежа. Сам Марко, скажу вам, был полонен ими, да бежал в крепость Каносальми; немало и товарищей его было забрано; иных продали в рабство, а других побили.

Расскажу вам теперь о другом.

Глава XXXVII

Здесь описывается великий спуск

Равнина, что к югу, тянется, нужно знать, на пять дней пути; а потом начинается другой спуск по дурной дороге двадцать миль [около 30 км]; бродят тут злые разбойники, и дорога тут опасная. За этим спуском начинается новая равнина, прекрасная, и называется она Формоз. В длину она два дня пути, славные тут реки; есть финиковые деревья и много птиц; водятся франколины, попугаи и иные, на наших не похожие птицы.

А через два дня езды — море-океан [Персидский залив]; на берегу город Кормоз, тут пристань. Сюда, скажу вам, приходят на своих судах купцы из Индии; привозят они пряности и драгоценные камни, жемчуг, ткани, шелковые и золотые, слоновые зубы и другие товары; все это продают они другим купцам, а те, перепродавая, развозят по всему свету. В городе большая торговля; ему подчинены другие города и замки, а он — главный в царстве. Царь зовется Руемедан-Акомат.

Превеликая тут жара; солнце печет сильно; страна нездоровая. Если умрет здесь иноземный

купец, все его имущество царь берет себе. Из фиников вместе с другими пряностями гонят здесь вино, и вино то очень хорошо; людей, непривычных к нему, сильно слабит и очищает, а потом они чувствуют себя хорошо и толстеют. Нашей пищи тут не едят; народ тут от пшеничного хлеба и мяса хворает; чтобы не болеть, едят они финики да соленую рыбу тунец; еще едят они лук. Вот что они едят, чтобы не болеть.

Суда у них плохие, и немало их погибает, потому что сколочены они не железными гвоздями, а сшиты веревками из коры индийских орехов. Кору эту они бьют до тех пор, пока она не сделается тонкой, как конский волос, и тогда выют из нее веревки и ими сшивают суда; веревки эти прочны и от соленой воды не портятся. У судов одна мачта, один парус и одно весло; они без покрышки [палубы]. Нагрузят суда и сверху товары прикроют кожей, а на это поставят лошадей, которых везут на продажу в Индию. Железа для выделки гвоздей у них нет, болты делают из дерева, суда сшивают веревками; плавать в таких судах опасно; бури в Индийском море часты, и много их гибнет.

Народ здесь черный; молится Мухаммеду. В городах летом не живут; там очень жарко, и от жары много народу помирает; народ уходит в сады, где реки и много воды; и там не спастись бы от

жары, если бы не одно средство, и вот какое: летом, нужно знать, несколько раз поднимается ветер со стороны песков, что кругом равнины; этот ветер жаркий, человека убивает; как только люди почуют, что поднимается жара, входят в воду и этим спасаются от жаркого ветра.

Пшеницу, ячмень и всякий другой хлеб сеют они, скажу вам, еще в ноябре; а в марте уборка; тогда же и другие плоды собирают, и они успевают в марте; на земле не остается ни былинки, только одни финики держатся до мая. Сильная жара сушит все.

Об их судах скажу еще, что они не осмолены, а смазаны рыбьим жиром.

Помрет мужчина или женщина, родные, скажу вам, очень убиваются. Жены плачут по мужьям четыре года. По смерти мужа, по крайности раз в день, собирают родных и соседей и много плачут; громко вскрикивают, жалеючи покойника.

Оставим этот город. Об Индии теперь не стану говорить; расскажу вам о ней потом, в другой книге, когда придет время и место. Вернемся к ней с севера и расскажем.

А теперь пойдем иною дорогой к городу Керман [Керман], о котором уже вам говорил. Только через город Керман можно попасть в те страны, о которых хочу вам порассказать. И царь

Маимоди Акомат, от которого мы теперь уезжаем, скажу вам, под царем Крермана.

От Кремога [Ормуза] по дороге до Крермана много прекрасных равнин и всякой еды вдоволь. Теплых ключей тут много; много куропаток; большие тут рынки, где плодов и фиников вдоволь. Пшеничный хлеб здесь горек, без привычки его есть нельзя, и это оттого, что вода тут горькая.

Ключи, о которых я сейчас говорил, горячие, от многих болезней и от чесотки они очень полезны.

Теперь о странах к северу; назову их в моей книге вот в каком порядке.

Глава XXXVIII

Как по дикой стране путешествуют

Из Крермана [Кермана] семь дней едешь по скучной дороге, и вот как: три дня то совсем нет воды, или ее совсем мало, да и та, что попадает, горька и зелена, как трава на лугу; никто не может ее пить, до того она горька. Кто выпьет глоток той воды, того прослабит более десяти раз; есть в той воде соль, и кто съест хотя бы маленький кусочек той соли, того также сильно прослабит. Всякий, кто идет сюда, берет с собою воду для питья. Скотина и та пьет эту воду нехотя, и только от великой

жажды; и скот, скажу вам, от воды сильно слабит. Жилья нет во все три дня; все пустошь да сушь. Зверей тут нет, нечего им там есть.

Через три дня начинается другая страна, и тянется она на четыре дня пути; она также пустынна и бесплодна; вода тоже горькая; нет тут ни деревьев, ни скота; водятся одни ослы. Через четыре дня пути кончается царство Керрман, и стоит город Кобинан [Кухбенан].

Глава XXXIX

Здесь описывается большой город Кабана [Кухбенан]

Кобинан — большой город; народ молится Мухаммеду. Есть тут железо, сталь, онданик. Выделываются здесь из стали большие и очень хорошие зеркала. Изготавливают здесь туцию, очень полезную для глаз. Делают тут сподию, и вот как: выкладывают ту землю в печь, где разведен огонь, а поверх печи железная решетка. Дым и пар, что поднимается от земли, осаживается на решетке, и это туция, а что остается от земли в огне, то сподия.

Оставим этот город и пойдем вперед.

Глава XL

Как странствуют по пустыне

Из Кобиана [Кухбенана] восемь дней едешь пустыней; сушь тут великая; нет ни плодов, ни дерев, а вода горькая и скверная; еду и питье можно с собой везти; только скотина пьет охотно здешнюю воду.

Через восемь дней приезжаешь в область Тонокаин.

Городов, замков тут много; здесь же северная граница Персии. Большая тут равнина, и стоит на ней древо сол; христиане прозвали его Сухим деревом. Расскажу вам, что это за древо. Оно и велико, и очень толсто; листья у него с одной стороны зеленые, а с другой белые. На нем орехи, словно каштаны, но внутри пусты. Древо твердо и желто, как букс. На сто миль кругом нет других дерев.

В одну только сторону, в десяти милях, есть дерева. Рассказывают здешние люди, что было тут сражение между Александром и Дарием. Много всякого добра в городах и в замках, и нет тут ни большой жары, ни большого холода; все в меру. Народ молится Мухаммеду. Мужчины очень красивы, но в особенности — женщины.

Оставим эту страну; расскажем о другой, Милект [Мульхид], где горный старец обитает.

Глава ХLI

Здесь описывается горный старец и его асасины

В стране Мулект в старину жил горный старец. Мулект [Мульхид] значит (жилище) арамов. Все, что Марко рассказывал, то и вам передам; а слышал он об этом от многих людей. Старец по-ихнему назывался Алаодин. Развел он большой отличный сад в долине, между двух гор; такого и не видано было. Были там самые лучшие в свете плоды. Настроил он там самых лучших домов, самых красивых дворцов, таких и не видано было прежде; они были золоченые и самыми лучшими в свете вещами раскрашены. Провел он там каналы; в одних было вино, в других — молоко, в третьих — мед, а в иных — вода.

Самые красивые в свете жены и девы были тут; умели они играть на всех инструментах, петь и плясать лучше других жен.

Сад этот, толковал старец своим людям, — есть рай. Развел он его таким точно, как Мухаммед описывал сарацинам рай: кто в рай попадет, у того будет столько красивых жен, сколько пожелает, и

найдет он там реки вина и молока, меду и воды. Поэтому-то старец развел сад точно так, как Мухаммед описывал рай сарацинам; и тамошние сарацины верили, что этот сад — рай. Входил в него только тот, кто пожелал сделаться асасином. При входе в сад стояла неприступная крепость; никто в свете не мог овладеть ею; а другого входа туда не было.

Содержал старец при своем дворе всех тамошних юношей от двенадцати до двадцати лет. Были они как бы стражею и знали понаслышке, что Мухаммед, их пророк, описывал рай точно так, как я вам рассказывал. И что еще вам сказать? Приказывал старец вводить в этот рай юношей, смотря по своему желанию, по четыре, по десяти, по двадцати, и вот как: сперва их напоят, сонными брали и вводили в сад; там их будили.

Глава XLII

Как горный старец воспитывает и делает послушными своих асасинов

Проснется юноша и как увидит все то, что я вам описывал, поистине уверует, что находится в раю, а жены и девы во весь день с ним: играют, поют, забавляют его, всякое его желание исполняют; все, что захочет, у него есть; и не

вышел бы оттуда по своей воле. Двор свой горный старец держит отлично, богато, живет прекрасно; простых горцев уверяет, что он пророк; и они этому поистине верят.

Захочет старец послать куда-либо кого из своих убить кого-нибудь, приказывает он напоить столько юношей, сколько пожелает, когда же они заснут, приказывает перенести их в свой дворец. Проснутся юноши во дворце, изумляются, но не радуются, оттого что из рая по своей воле они никогда не вышли бы. Идут они к старцу и, почитая его за пророка, смиренно ему кланяются; а старец их спрашивает, откуда они пришли. Из рая, отвечают юноши и описывают все, что там, словно как в раю, о котором их предкам говорил Мухаммед; а те, кто не был там, слышат все это, и им в рай хочется; готовы они и на смерть, лишь бы только попасть в рай; не дождутся дня, чтобы идти туда. Захочет старец убить кого-либо из важных, прикажет испытать и выбрать самых лучших из своих асасинов; посылает он многих из них в недалекие страны с приказом убивать людей; они идут и приказ его исполняют; кто останется цел, тот возвращается ко двору; случается, что после смертоубийства они попадают в плен и сами убиваются.

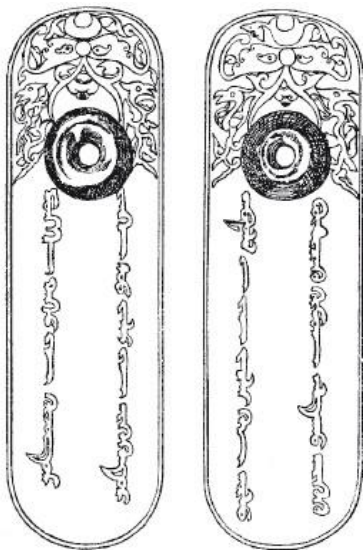
Глава LXV

Как Чингиз [Чингисхан] стал первым ханом татар

Случилось, что в 1187 г. татары выбрали себе царя, и звался он по-ихнему Чингисхан, был человек храбрый, умный и удалой; когда, скажу вам, выбрали его в цари, татары со всего света, что были рассеяны по чужим странам, пришли к нему и признали его своим государем.

Великий хан дает золотую пайцзу братьям Поло (миниатюра XIV в.)

Серебряная пайцза с монгольской надписью уйгурского письма из Эрмитажа (найдена у Днепра в 14 г.)

Страною этот Чингисхан правил хорошо. Что же вам еще сказать? Удивительно даже, какое тут множество татар набралось. Увидел Чингисхан, что много у него народу, вооружил его луками и иным ихним оружием и пошел воевать чужие страны. Покорили они восемь областей; народу зла не делали, ничего у него не отнимали, а только уводили его с собою покорять других людей. И так-то, как вы слышали, завоевали они множество

народу. А народ видит, что правление хорошее, царь милостив, и шел за ним охотно. Набрал Чингисхан такое множество народу, что по всему свету бродят, да решил завоевать побольше земли.

Вот послал он своих послов к попу Ивану, и было то в 1200 г. по Р. Х.; наказывал он ему, что хочет взять себе в жены его дочь. Услышал поп Иван, что Чингисхан сватает его дочь, и разгневался.

«Каково бесстыдство Чингисхана! — стал он говорить. — Дочь мою сватает! Иль не знает, что он мой челядинец и раб! Идите к нему назад и скажите: сожгу дочь, да не выдам за него; скажите ему от меня, что следовало бы его как предателя и изменника своему государю смертью казнить!»

Говорил он потом послам, чтобы они уходили и никогда не возвращались. Выслушали это послы и тотчас же ушли. Пришли к своему государю и рассказывают ему по порядку все, что наказывал поп Иван.

Глава LXVI

Как Чингисхан снаряжает свой народ к походу на попа Ивана

Услышал Чингисхан срамную брань, что поп Иван ему наказывал, надулось у него сердце и чуть

не лопнуло в животе; был он, скажу вам, человек властный. Напоследок заговорил, да так громко, что все кругом слышали; говорил он, что и царствовать не захочет, коли поп Иван за свою брань, что ему наказывал, не заплатит дорого, дороже, нежели когда-либо кто платил за брань, говорил, что нужно вскорости показать, раб ли он попа Ивана. Созвал он свой народ и зачал делать приготовления, каких и не было видано и не слышано было. Дал он знать попу Ивану, чтобы тот защищался, как мог, идет-де Чингисхан на него со всею своею силою; а поп Иван услышал, что идет на него Чингисхан, посмеивается и внимания не обращает. Не военные они люди, говорил он, а про себя решил все сделать, чтобы, когда Чингисхан придет, захватить его и казнить. Созвал он своих отовсюду и из чужих стран и вооружил их; да так он постарался, что о такой большой рати никогда не рассказывали.

Вот так-то, как вы слышали, снаряжались тот и другой. И не говоря лишних слов, знайте по правде, Чингисхан со всем своим народом пришел на большую славную равнину попа Ивана, Тандук, тут он стал станом; и было их там много, никто, скажу вам, и счету им не знал. Пришла весть, что идет сюда поп Иван; обрадовался Чингисхан; равнина была большая, было где сразиться,

подждал он его сюда, хотелось ему сразиться с ним.

Но довольно о Чингисхане и об его народе, вернемся к попу Ивану и его людям.

Глава LXVII

Как поп Иван с своим народом пошел навстречу Чингисхану

Говорится в сказаниях, как узнал поп Иван, что Чингисхан со всем своим народом идет на него, выступил и он со своими против него; и все шел, пока не дошел до той самой равнины Тандук, и тут, в двадцати милях от Чингисхана, стал станом; отдыхали здесь обе стороны, чтобы ко дню схватки быть посвежее да пободрее. Так-то, как вы слышали, сошлись на той равнине Тандук [Тендук] две величайшие рати.

Вот раз призвал Чингисхан своих звездочетов, христиан и сарацинов и приказывает им угадать, кто победит в сражении — он или поп Иван. Колдовством своим знали то звездочеты. Сарацины не сумели рассказать ему правды, а христиане объяснили все толком; взяли они палку и разломали ее пополам; одну половинку положили в одну сторону, а другую в другую, и никто их не трогал;

навязали они потом на одну половинку палки чингисханово имя, а на другую — попа Ивана.

«Царь, — сказали они потом Чингисхану, — посмотри на эти палки; на одной твое имя, а на другой попа Ивана; вот кончили мы волхование, и чья палка пойдет на другую, тот и победит».

Захотелось Чингисхану посмотреть на то, и приказывал он звездочетам показать ему это поскорее. Взяли звездочеты-христиане псалтырь, прочли какие-то псалмы и стали колдовать, и вот та самая палка, что с именем была Чингисхана, никем не тронутая, пошла к палке попа Ивана и влезла на нее; и случилось это на виду у всех, кто там был.

Увидел то Чингисхан и очень обрадовался; а так как христиане ему правду сказали, то и уважал он их завсегда и почитал за людей нелживых, правдивых.

Глава LXVIII

Здесь описывается большая битва между попом Иваном и Чингисханом

Вооружились через два дня обе стороны и жестоко бились; злее той схватки и не видано было; много было бед для той и другой стороны, а напоследок победилтаки Чингисхан. И был тут поп Иван убит.

С того дня пошел Чингисхан покорять свет. Проществовал он, скажу вам, еще шесть лет от той битвы и много крепостей и стран покорил; а по исходе шести лет пошел на крепость Канги, и попала ему тут стрела в коленку; от той раны он и умер. Жалко это, был он человек удалой и умный.

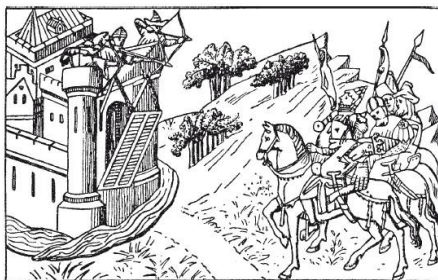
Описал вам, как у татар был первым государем Чингисхан, рассказал вам еще, как вначале они победили попа Ивана, теперь расскажу об их нравах и обычаях.

Глава LXIX

Здесь говорится о ханах, что царствовали после Чингисхана

После Чингисхана государем был Куи-хан, третьим ханом — Бакуи-хан, четвертым — Алтон-хан, пятым — Монгу-хан, шестым — Кублай-хан, самый большой и самый сильный из всех; у всех пяти вместе не было столько сил, сколько у этого Кублая; да скажу вам еще, что у всех императоров вместе и у всех христианских и сарацинских царей нет той силы, и не могут они сделать того, что этот Кублай [Хубилай], великий хан, может сделать. Все это доподлинно расскажу в нашей книге.

Всех великих государей, потомков Чингисхана, знайте, хоронят в большой горе Алтай; и где бы ни помер великий государь татар, хотя бы за сто дней пути от той горы, его привозят туда хоронить. И вот еще какая диковина: когда тела великих ханов несут к той горе, всякого, кого повстречают, дней за сорок, побольше или поменьше, убивают мечом провожатые при теле да приговаривают: «Иди на тот свет служить нашему государю!» Они воистину верят, что убитый пойдет на тот свет служить их государю. С конями они делают то же самое. Когда государь умирает, всех его лучших лошадей они убивают, на тот конец, чтобы были они у него на том свете. Когда умер Монгу-хан [Мункэ], так знайте, более двадцати тысяч человек, встреченных по дороге, где несли его тело хоронить, было побито. Начал о татарах, так порасскажу вам и еще кое-что.

Смерть Чингисхана (миниатюра XIV в.)

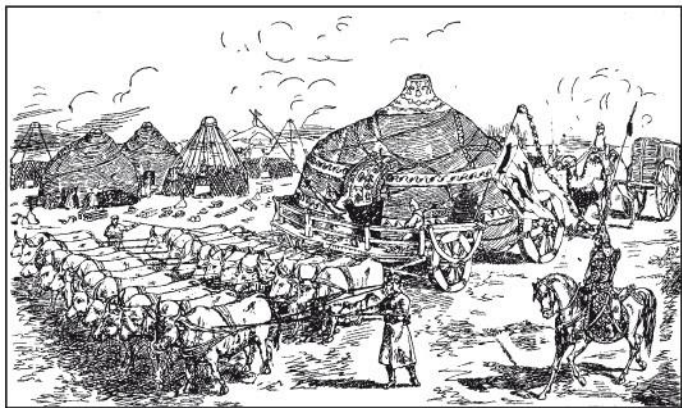
Зимую татары живут на равнинах, в теплых местах, где есть трава, пастбища для скота, а летом в местах прохладных, в горах да равнинах, где вода, роши и есть пастбища. Дома у них деревянные, и покрывают они их веревками; они круглы; всюду с собой их переносят; переносить их легко, перевязаны они прутьями хорошо и крепко, а когда дома расставляют и устанавливают, вход всегда приходится на юг.

Телеги у них покрыты черным войлоком, да так хорошо, что хоть бы целый день шел дождь, вода ничего не подмочит в телеге; впрягают в них волов и верблюдов и перевозят жен и детей. Жены, скажу вам, и продают, и покупают все, что мужу нужно, и по домашнему хозяйству исполняют. Мужья ни о чем не заботятся; воюют да с соколами охотятся на зверя и птицу.

Портрет Хубилайхана (китайская гравюра)

Едят они мясо, молоко и дичь; едят они фараоновых крыс; много их по равнине и повсюду. Едят они лошадиное мясо и собачье и пьют кобылье молоко [кумыс]. Всякое мясо они едят.

Средневековые татарские юрты и повозка

С чужою женой ни за что не лягут и считают это за дело нехорошее и подлое. Жены у них славные, мужьям верны, домашним хозяйством занимаются хорошо. А женятся они вот как: всякий берет столько жен, сколько пожелает, хотя бы сотню, коли сможет их содержать. Приданое отдается матери жены, а жена мужу ничего не приносит. Первую жену они, знайте, почитают за старшую и самую милую; а жен у них, как я

говорил, много. Женятся они на двоюродных сестрах; умрет отец, старший сын женится на отцовой жене, коли она ему не мать; по смерти брата на его жене. На свадьбах пир бывает большой.

Глава LXX

Здесь описываются татарский бог и татарская вера

А вера у них вот какая: есть у них бог, зовут они его Начигай и говорят, что то бог земной; бережет он их сынов и их скот да хлеб.

Почитают его и молятся ему много; у каждого он в доме. Выделывают его из войлока и сукна и держат по своим домам; делают они еще жену того бога и сынов. Жену ставят по его левую сторону, а сынов перед ним; и им также молятся. Во время еды возьмут да помажут жирным куском рот богу, жене и сынам, а сок выливают потом за домовую дверь и говорят, проделав это, что бог со своими поел, и начинают сами есть и пить. Пьют они, знайте, кобылье молоко; пьют его, скажу вам, таким, словно как бы белое вино, и очень оно вкусно, зовется шемиус.

Одежда у них вот такая: богатые одеваются в золотые да в шелковые ткани, обшивают их

перьями, мехами — собольими, горностаем, чернобурой лисицей, лисьими. Упряжь у них красивая, дорогая.

Вооружение у них лук, меч и палица; всего больше они пускают в дело лук, потому что ловкие стрелки; а на спине у них панцирь из буйволово́й или другой какой кожи, вареной и очень крепкой. Бьются отлично и очень храбро.

Странствуют более других, и вот почему: коль случится надобность, татарин зачастую уйдет на целый месяц без всякой еды; питается кобыльим молоком да той дичью, что сам наловит, а конь пасется на траве, какая найдется, и не нужно ему брать с собою ни ячменя, ни соломы. Государю своему очень послушны, случится надобность, всю ночь простоит на коне вооруженным, а конь пасется всегда на траве. В труде и лишениях они выносливы более нежели кто-либо, трат у них мало, покорять землю и царства самый способный народ.

Вот какие у них порядки: когда татарский царь идет на войну, берет он с собою сто тысяч верховых и устраивает такой порядок: ставит он старшину над десятью человеками, другого над сотней, иного над тысячью, а иного над десятью тысячами; сносится он только с десятью человеками, а старшина над десятью тысячами сносится также с десятью человеками, кто над тысячью поставлен, также с десятью, кто над

сотнею, также с десятью. Так-то, как вы слышали, всякий отвечает своему старшине.

Когда государь ста тысяч пожелает послать куда-нибудь кого-либо, приказывает он старшине над десятью тысячами, чтобы тот дал ему тысячу, а тот наказывает тысячнику поставить свою часть, тысячник сотнику, сотник приказывает десятнику, чтобы всякий поставил свою часть тому, кто над десятью тысячами; всякий, сколько ему следует дать, столько и дает. Приказу повинуются лучше, нежели где-либо в свете. Сто тысяч, знайте, называются тут, десять тысяч томан, тысяча..., сотня..., десяток...

Когда рать идет за каким-либо делом по равнинам или по горам, за два дня перед тем отряжаются вперед двести человек разведчиков, столько же назад и по столько же на обе стороны, то есть на все четыре стороны, и делается это с тем, чтобы невзначай кто не напал. Когда отправляются в долгий путь, на войну, сбруи с собой не берут, а возьмут два кожаных меха с молоком для питья да глиняный горшок варить мясо. Везут также маленькую палатку укрываться на случай дождя. Случится надобность, так скажут, скажу вам, дней десять без пищи, не разводя огня, и питаются кровью своих коней; проткнет жилу коня да и пьет кровь. Есть у них еще сухое молоко, густое, как

тесто; возят его с собою; положат в воду и мешают до тех пор, пока не распустится, тогда и пьют.

В битвах с врагом берут верх вот как: убежать от врага не стыдятся, убегая, поворачиваются и стреляют. Коней своих приучили, как собак, ворочать во все стороны. Когда их гонят, на бегу дерутся славно да сильно, так же точно, как бы стояли лицом к лицу с врагом; бежит и назад поворачивается, стреляет метко, бьет и вражьи коней, и людей; а враг думает, что они расстроены и побеждены, и сам проигрывает, оттого что кони у него перестреляны, да и людей изрядно перебито. Татары, как увидят, что перебили и вражьи коней, и людей много, поворачивают назад и бьются славно, храбро, разоряют и побеждают врага. Вот так-то побеждали они во многих битвах и покоряли многие народы.

Такая вот жизнь и такие обычаи, как вам рассказывал, у настоящих татар; ныне, скажу вам, сильно они испортились; в Катае живут, как идолопоклонники, по их обычаям, а свой закон оставили, а левантские татары придерживаются сарацинских обычаев.

Суд творят вот как: кто украдет, хоть бы и немного, — тому за это семь палочных ударов, или семнадцать, или двадцать семь, или тридцать семь, или сорок семь, и так доходят до трехсот семи, увеличивая по десяти, смотря по тому, что

украдено. От этих ударов многие помирают. Кто украдет коня или что-либо другое, — тому за это смерть; мечом разрубают его; а кто может дать выкуп, заплатить против украденного в десять раз, того не убивают.

Всякий старшина или у кого много скота метит своим знаком жеребцов и кобыл, верблюдов, быков и коров и всякий крупный скот; с меткой пускает их пастись без всякой стражи в равнины и в горы; если скотина смешается, отдают ее тому, чья метка; овец, баранов, козлов пасут люди. Скот у них крупный, жирный, славный.

Есть у них чудной обычай, забыл о нем записать. Если у двух людей помрут, у одного сын лет четырех или около того, а у другого дочь, они их женят; мертвую девку дают в жены мертвому парню, потом пишут уговор и сжигают его, а когда дым поднимется на воздух, говорят, что уговор понесло на тот свет, к их детям, чтобы те почитали друг друга за мужа и жену. Играют свадьбу, разбрасают еду там и сям и говорят, что это детям на тот свет. Делают вот еще что: нарисуют на бумаге на себя похожих людей, коней, ткани, бизанты, сбрую, а потом все это сжигают и говорят — все, что рисовали и сожгли, будет у их детей на том свете. А как кончат все это, почитают себя за родных и родство блюдут так же, как бы их дети были живы.

Рассказал вам, описал ясно татарские обычаи и права, а о великих делах великого хана, великого государя всех татар, и об его великом императорском дворе ничего не говорил. Об этом будет говорено в этой книге в свое время и в своем месте. Много диковинного позаписать.

А теперь вернемся к нашему рассказу, в большую равнину, туда, где были, когда стали говорить о татарских делах.

Глава LXXI

Здесь описывается равнина Бангу [Баргу] и разные обычаи народа

На север от Каракорона [Каракорума] и от Алтая, от того места, где, как я рассказывал, хоронят татарских царей, есть равнина Бангу, тянется она на сорок дней. Народ тамошний дикий и зовется мекри, занимаются скотоводством, много у них оленей; на оленях, скажу вам, они ездят. Нравы их и обычаи те же, что и у татар; они великого хана. Ни хлеба, ни вина у них нет. Летом у них есть дичь, и они охотятся и на зверей, и на птиц; а зимой от великого холода там не живут ни зверь, ни птица.

Через сорок дней — море-океан [Северный Ледовитый океан]; там же горы, где

соколы-пилигримы вьют гнезда. Нет там, знайте, ни мужчины, ни женщины, ни зверя, ни птицы, а только одна птица, зовут ее баргкенлак; соколы ею кормятся; она с куропатку, а ножки, как у попугая, хвост, как у ласточки, летает быстро. Когда великому хану понадобятся такие соколы, он посылает за ними туда. В том море острова, где водятся кречеты. Место то, скажу вам по правде, так далеко на север, что северная звезда остается позади, к югу. Птиц этих, что водятся на том острове, скажу вам еще, великое множество; у великого хана их столько, сколько он пожелает, и не думайте, чтобы те, которых приносят из христианских стран к татарам, доставались ему; тех несут в Левант, к Аргуну и к другим левантским князьям.

Рассказал вам все ясно об этой северной стране, что к морю-океану, а теперь поговорим о других областях и вернемся к великому хану. Вернемся к той области, которую уже описывали в нашей книге, и называется она Канпитуи.

Глава LXXII

*Здесь описывается великое царство Ергинул
[Эргюль?]*

От того Канчипу [Ганьчжоу], о котором уже вам рассказывал, едешь пять дней, и много тут духов, по ночам они зачастую разговаривают; а через пять дней на восток царство Ергинул великого хана; входит оно в Тангутскую большую область, где много царств. Живут тут христиане-несториане, идолопоклонники, есть и такие, что Мухаммеду молятся. Довольно тут городов, а главный город Ергигул; от него на юго-восток есть дорога в Катай, и по той дороге на юго-восток есть город Фингуи; городов, поселений тут много, страна Тангутская и великого хана. Народ — идолопоклонники, мусульмане и христиане.

Есть тут дикие быки со слона, на вид очень красивые. Шерсть у них повсюду, только не на спине; бывают черные и белые, а шерсть у них длинная, пяди в три. Любо смотреть, так они хороши! Есть и ручные; ловят диких и пускают их на племя, и наплодилось их много; на них и вьюки возят, и пашут, они и сильны, и работают вдвое.

Самый лучший и самый тонкий в свете мускус водится здесь. Добывают его вот как: есть тут

зверек с газель и на вид такой: шерсть у него толстая, как у оленя, а ноги, как у газели; рогов нет, хвост, как у газели; четыре у него клыка, два внизу, два вверху, тонкие и пальца три в длину, два торчат кверху, а два вниз. Красивый зверек. Мускус же добывается вот как: поймают зверька, а у него посреди живота, у пупка, между кожей и мясом кровяной нарыв; его-то и вырезают вместе с кожей, а кровь выпускают, кровь та и есть мускус, что так сильно пахнет; его тут много; как я говорил, он отличный.

Народ здешний торговый; занимаются ремеслами, много у них хлеба. Страна эта большая, тянется дней на двадцать.

Есть тут еще фазаны вдвое больше наших, с павлина или немного поменьше; хвост у них длинный, пятей в десять, а у иных в девять, в восемь, в семь и поменьше, есть фазаны и с наши, и с виду такие же. Есть и другие разные птицы, разноцветные и с красивыми перьями.

Народ поклоняется идолам; люди толсты, курносы, волосы черны; без бород и без усов. У женщин волосы только на голове, а в других местах волос нет; они статны. Народ, знайте, сладострастный; жен берет много; по их закону и обычаям это не воспрещено; жен можно иметь столько, сколько сможешь содержать; и, скажу вам, красивую девку, хоть бы и низкого роду, возьмет за

красоту и князь, и большой человек в жены, а матери, смотря по уговору, дает большие деньги.

Пойдем отсюда и расскажем о другой области на восток.

Глава LXXIII

Здесь описывается область Егрегайя [Иргай]

От Ергинула на восток, через восемь дней, область Егрегайя. Городов и замков тут довольно; и эта область Тангутская; главный город Калачиан. Жители — идолопоклонники; есть там три христианских церкви несториан; и они подданные великого хана. В том городе ткут лучшее в свете сукно из верблюжьей шерсти; прекрасное сукно; ткут его также из белой шерсти; белого сукна, красивого, добротного, выделывают много и развозят его отсюда по Катаю [Китаю] и по другим странам света.

Пойдем отсюда на восток, в Тендук, в земли попа Ивана.

Глава LXXIV

Здесь описывается большая область Сендук

Сендук [Тендук] — область на восток; много там городов и замков; принадлежит она великому хану, потому что потомки попа Ивана его подданные. Главный город называется Тендук. Царь здесь из рода попа Ивана, и сам он поп Иван, а зовется Георгием; страной правит от имени великого хана, но не всею, что была у попа Ивана, а только одной частью. Великие ханы, скажу вам, всегда выдавали своих дочерей и родственниц за царей из рода попа Ивана.

Водятся тут камни, из которых лазурь добывается [ляпис-лазурь]; много их тут, и они отличные. Есть тут прекрасное сукно из верблюжьей шерсти. Народ занимается скотоводством и земледелием; кое-кто торгует и ремеслами занимается. Тут, как я уже говорил, властвуют христиане, но и идолопоклонников довольно, есть и мусульмане.

Есть здесь народ, называется аргон, что по-французски значит Guasmul; происходит он от двух родов, от рода аргон тендук и от тех тендуков, что Мухаммеду молятся, из себя красивее других жителей и поумнее, торговлею занимается побольше. Здесь главным образом пребывал поп

Иван, когда властвовал над татарами и владел этими областями и соседними царствами; потомки его жили тут же и тот Жор [Георгий], кого я уже называл; и он из рода попа Ивана, шестой государь после попа Ивана. Место это то самое, что у нас зовется странюю Гог и Магог, а здесь Ун и Могул; в каждой области свой народ, в стране Ун живет Гог, а в Могуле — татары.

На восток отсюда, к Катаю, семь дней едешь по городам и замкам; живут тут мусульмане, идолопоклонники, а также христиане-несториане. Народ торговый, занимается ремеслами, ткнут тут золотые сукна нашизи и нак и разные шелковые ткани; как у нас есть разные шерстяные ткани, так и у них разные золоченые сукна и шелковые ткани. Народ подвластен великому хану.

Есть тут город Синдакуи, занимаются там всякими ремеслами, изготавливается сбруя для войска.

В горах той области есть место Идифу, где отличные серебряные копи, и много там добывается серебра. Всякой охоты, и на зверя, и на птиц, тут вдоволь.

Оставим и эту область, и эти города и пойдем вперед, через три дня найдем там город Чиаганнор. Тут большой дворец великого хана. В том городе и в том дворце великий хан любит жить: много здесь озер и рек, и много судов по ним плавают; есть

здесь прекрасная равнина, где много журавлей, фазанов, куропаток и всяких других птиц. И вот оттого, что много тут птиц, великий хан любит здесь жить; живет он там в свое удовольствие; охотится с соколами да кречетами, ловит много птиц, пирует и веселится.

Журавли тут пяти родов: есть черные, как вороны, очень большие; иные белые с прекрасными крыльями; под перьями круглые глаза, как у павлинов, золотые и очень блестят; головка у них красная, а кругом белая и черная; эти журавли самые большие. Третий вид — как наш, четвертый — маленький; у ушей длинные красивые перья, красные и черные. Пятый вид совсем черный; голова красная и черная, очень красивая; эти очень велики.

Подле этого города есть долина, где великий хан построил много домиков; многое множество каторов, по-нашему больших куропаток, содержит он там.

Смотреть за ними он приставил много людей. Диву даешься, глядя на птиц, столько их тут. Когда великий хан приезжает сюда, сколько ни понадобилось бы ему птиц, столько их есть.

Пойдем отсюда на северо-восток и север, за три дня.

Глава LXXV

Здесь описывается город Чианду [Шанду] и чудный дворец великого хана

От того города, что я вам называл выше, через три дня приходишь к городу Чианду. Его выстроил великий хан Кублай [Хубилай], что теперь царствует. В том городе приказал он выстроить из камня и мрамора большой дворец. Залы и покои золоченые; чудесные, и прекрасно вызолочены; а вокруг дворца на шестнадцать миль стена, и много тут фонтанов, рек и лугов; великий хан держит тут всяких зверей: оленей, ланей и антилоп; ими он кормит своих соколов в клетках. Раз в неделю сам ходит их смотреть. В эту равнину, что обнесена стеной, великий хан ездит часто на коне, с собою везет леопарда и выпускает его на оленя, лань или на антилопу, а что поймает, то соколам в клетках. Развлекается он так в свое удовольствие.

В той равнине за стеной великий хан, знайте, выстроил большой дворец из бамбука; внутри он вызолочен и расписан зверями и птицами тонкой работы. Крыша тоже из бамбука, да такая крепкая и плотная, никакой дождь ее не попортит. Строился дворец из бамбука вот как: бамбуки эти, знайте по правде, толщиной в три пяди, а в длину от десяти до пятнадцати шагов. Разрезают их по узлам, а как

разрежут, куски такие толстые и большие, и крышу
крыть, и на все поделки они годятся. Дворец тот,
как я выше говорил, весь бамбуковый; великий хан
построил его так, чтобы можно его по желанию
переносить; более двухсот шелковых веревок
поддерживали его. Великий хан живет здесь три
месяца: июнь, июль и август; живет он в это время
потому, что здесь не жарко, а очень приятно; в эти
месяцы бамбуковый дворец великого хана собран, а
в остальные он разобран. Построен он так, что
можно по желанию и разобрать, и собрать.

Двадцать осьмого августа, всегда в этот день,
великий хан уезжает из того города и из того
дворца, и вот почему: есть у него порода белых
коней и белых кобыл, белых, как снег, без всяких
пятен, и многое их множество, более десяти тысяч
кобыл. Молоко этих кобыл никто не смеет пить,
только те, кто императорского роду, то есть роду
великого хана; то молоко могут пить еще гориаты;
был им такой почет от Чингисхана за то, что раз
помогли ему победить. А когда белые кони
проходят, кланяются [им] как бы большому
господину, дороги им не пересекают, а ждут, чтобы
они прошли, или забегают вперед. Сказали
великому хану звездочеты и идолопоклонники, что
должен он каждый год 28 августа разливать то
молоко по земле и по воздуху — духам пить, и духи

станут охранять его добро, мужчин и женщин, зверей и птиц, хлеб и все другое.

Поэтому-то выезжает великий хан из этого города и едет туда.

Чуть не забыл рассказать вам о чуде: когда великий хан живет в своем дворце и пойдет дождь, или туман падет, или погода испортится, мудрые его звездочеты и знахари колдовством да заговорами разгоняют тучи и дурную погоду около дворца; повсюду дурная погода, а у дворца ее нет. Знахари эти зовутся тибетцами и кашмирцами; то два народа идолопоклонников; заговоров и дьявольского колдовства знают они больше, нежели кто-либо; все их дела — дьявольское колдовство, а народ уверяют, что творят то с Божьей помощью и по своей святости. Есть у них вот такой обычай: кого присудят к смерти и по воле государя казнят, берут они то тело, варят его и едят, а кто умрет своей смертью, того никогда не едят. Бакши эти, о которых вам рассказывал, по правде, знают множество заговоров и творят вот какие великие чудеса: сидит великий хан в своем главном покое за столом; стол тот повыше осьми локтей, а чаши расставлены в покое по полу, шагах в десяти от стола; разливают по ним вино, молоко и другие хорошие напитки. По наговорам да по колдовству этих ловких знахарей-бакши полные чаши сами собою поднимаются с полу, где они стояли, и

несутся к великому хану, и никто к тем чашам не притрагивался. Десять тысяч людей видели это; истинная то правда, без всякой лжи. В некромантии сведущие скажут вам, что дело то возможное.

Когда настают идольские празднества, бакши те, скажу вам, идут к великому хану и говорят: «Государь, наступает праздник такого-то нашего идола» — и какого захотят, того идола и назовут, а потом говорят: «Известно тебе, доброму государю, что такой-то идол, коль ему даров не давать и жертв не приносить, может и дурную погоду ниспослать и добру вашему, скоту и хлебу, вред учинить; а потому и просим мы у тебя, добрый государь, прикажи нам дать столько-то овец с черными головами, столько-то ладану, столько-то алоэ, столько-то того и другого, станем мы чествовать нашего идола, принесем ему большую жертву, а он побережет и нас, и наш скот, и наш хлеб». И говорят то же бакши князьям, у кого сила и кто около великого хана, а те великому хану; так-то они и получают все, что просят на праздник своего идола. А как получают бакши все, что просили, устраивают великий пир с великим пением в честь своего идола; жгут курения из всех самых лучших пряностей, нажарят мяса и ставят его перед идолами, повсюду разливают сок: пусть, говорят, идола съедает сколько захотят. Такой-то почет оказывают они в праздничные дни своим идолам; у

всякого идола, знайте по правде, словно как у нас, — свои именины.

Монастыри и аббатства у них большие: есть здесь, скажу вам, большой монастырь с маленький город, там более двух тысяч ихних монахов; одеваются монахи благороднее прочего народа. Голову и бороду бреют. Идолам своим устраивают большие празднества с великим пением и с великим, никогда не виданным освещением. Между бакши есть такие, которым разрешено жен брать, они это и делают, женятся, и детей у них много.

Есть и другие еще духовные, зовут их сенси, люди по-своему очень воздержанные; живут они вот как: всю жизнь едят одни отрубей: возьмут отрубей, положат их в воду, подержат там да так и едят. Постятся они много раз в году, а кроме отрубей, как я сказал, ничего не едят. Много у них больших идолов, а иной раз огню поклоняются. А другие бакши о тех, кто так воздержан, говорят, что они еретики, потому-де что идолам молятся не так, как они. Есть между теми и другими большая разница: одни ни за что в мире не женятся. Голову и бороду бреют; одеваются в бумажные материи, белые и черные, или в шелковые тех же цветов, как сказано. Спят на циновках — переносных кроватях. Их жизнь самая суровая в свете. Их идолы женского пола, то есть у всех имена женские.

Оставим это и расскажем о великих делах и диковинах величайшего государя всех татарских князей, доблестного великого хана Кублая.

Книга II

Глава LXXVI

Здесь описываются дела ныне царствующего великого хана Кублая [Хубилая], его двор, справедливое правление и говорится о других его делах

Начну повесть о всех великих делах и великих диковинах ныне царствующего великого хана Кублая, по-нашему «великого государя». И воистину он зовется так; да знает всякий, от времен Адама, нашего предка, и доньше не было более

могущественного человека, и ни у кого в свете не было стольких подвластных народов, столько земель и таких богатств. Ясно расскажу вам в этой книге, что все это правда, и всякий признает, что не было в свете прежде и нет теперь более могущественного государя, и вот почему.

Глава LXXVII

Здесь описывается большая битва между великим ханом и его дядей Нояном [Ная]

Происходит он, знайте, по прямой царской линии от Чингисхана, и только тот, кто происходит по прямой линии от Чингисхана, может быть государем всех татар. Кублай-хан [Хубилай] шестой великий хан, это значит, шестой великий государь всех татар. Получил он государство в 1256 г. по Р. Х.; в этом году начал царствовать; за храбрость да за удаль, да за ум большой получил он государство; родня и братья спорили с ним из-за этого. За удаль он получил государство, и по справедливости оно ему досталось. С его воцарения до настоящего года, 1298-го, прошло сорок два года. Лет ему теперь восемьдесят пять. До своего воцарения воевал он много раз, был храбр и начальствовал отлично; а как воцарился, воевал всего раз в 1286 г., и вот почему.

Был у Кублай-хана дядя Наян; был он молод и многими землями да областями владел; до четырехсот тысяч всадников мог выставить. Предки его, да и он сам, исстари подчинялись великому хану; но был он, как я сказал, молод, лет тридцати, и вздумал о себе, что [он] великий царь, четыреста тысяч всадников может выставить в поле, и решил не подчиняться великому хану, а буде возможно, так и государство у него отнять. Отрядил Наян посланцев к Кайду; то был также великий, сильный царь, великому хану приходился племянником, да бунтовал против него и замышлял недоброе; наказывал ему Наян, чтобы шел он на великого хана с одной стороны, а Наян пойдет с другой отнимать земли и государство; отвечал Кайду, что согласен, к назначенному сроку приготовится и пойдет со своим народом на великого хана. Сделать это, знайте, он мог, мог сто тысяч конных выставить в поле.

Что же вам еще сказать? Стали два князя, Наян и Кайду [Хайду], готовиться к походу на великого хана, набирали многое множество пеших и конных.